

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.814-831>
EDN: GMGCJT

УДК 398.223

ЭПОСЫ ПРО ИДЕГЕЯ И ЕГО РОДСТВЕННИКОВ В ЭПИЧЕСКОМ ЦИКЛЕ «СОРОК БАТЫРОВ КРЫМА»

Ж.М. Сабитов ✉, **А.А. Каратаев**

Научный институт изучения Улуса Джучи

Астана, Республика Казахстан

✉ zh.sabitov@gmail.com

Резюме. Цель исследования: рассмотреть содержание, происхождение и цепочку передатчиков эпосов, посвященных династии золотоордынского беклярбека Идегея, входящих в цикл героических эпосов «Сорок батыров Крыма». Провести сравнительный анализ каждого эпоса с имеющимися сведениями об исторических личностях, встречающихся в эпосе, с целью идентификации личностей основных персонажей эпоса. Выявить автора всего цикла «Сорок батыров Крыма» и установить время и обстоятельства появления данных эпосов в среде казахов Младшего жуза.

Материалы исследования: основным источником данного исследования является цикл эпосов «Сорок батыров Крыма», записанный из уст Мурына Сенгирбекулы и изданный в рамках проекта «Мәдени мұра» – «Культурное наследие» в 50 и 51 томах серии книг «Бабалар сөзі» – «Слово предков».

Результаты исследования: Определен автор цикла «Сорок батыров Крыма» – Казытуган-жырау, потомок Идегея. Время составления цикла эпосов – последняя четверть XVII в. Обстоятельства создания цикла – переселение Казытугана в Кубань, к потомкам Карасая. Установлено, что цикл эпосов был привнесен беглыми кубанскими ногайцами в 1745 г. в среду казахов Младшего жуза, которыми правил Нуралы-хан, определивший их к казахам рода Бериш племени Алшин. Впоследствии эти ногайцы составили ветвь Бескаска-Бериш и из их среды началось распространение цикла эпосов «Сорок батыров Крыма» среди казахов. Первым известным казахским жырау, передававшим весь цикл являлся Абыл-жырау, затем его ученики Нурым-жырау, Мурат-акын и Кашаган-жырау, у которых перенял Мурын-жырау Сенгирбекулы. С его уст и был записан и издан весь цикл эпосов.

Ключевые слова: «Сорок батыров Крыма», героический эпос, Идегей, Нураддин, Муса, Младший жуз, Казытуган

Для цитирования: Сабитов Ж.М., Каратаев А.А. Эпосы про Идегея и его родственников в эпическом цикле «Сорок батыров Крыма» // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 4. С. 814–831. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.814-831>
EDN: GMGCJT

© Сабитов Ж.М., Каратаев А.А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках программно-целевого финансирования (проект ИРН BR24992878 «Изучение этнополитической и социально-экономической истории Улуса Джучи в XIII–XV веках»).

EPICS ABOUT IDEGEI AND HIS RELATIVES IN THE EPIC CYCLE “FORTY HEROES OF CRIMEA”

Zh.M. Sabitov ✉, A.A. Karatayev

Research Institute for Jochi Ulus Studies

Astana, Republic of Kazakhstan

✉ *zh.sabitov@gmail.com*

Abstract. Objective of the study: The aim of the research is to examine the content, origin, and chain of transmitters of the epics dedicated to the dynasty of the Golden Horde's beglerbeg, Idegei, included in the cycle of heroic epics, “Forty Heroes of Crimea”. A comparative analysis of each epic with available information about historical figures mentioned in the epics is carried out to identify the main characters. The study also seeks to determine the author of the entire cycle, “Forty Heroes of Crimea,” and establish the time and circumstances of the creation of these epics among the Kazakhs of the Junior Zhuz.

Materials of the study: The primary source of this research is the cycle of epics, “Forty Heroes of Crimea,” recorded from the oral tradition of Muryn Sengirbekuly and published as part of the “Madeni Mura” (“Cultural Heritage”) project in the 50th and 51st volumes of the “Babalar Sözi” (“Words of Ancestors”) series.

Results of the study: The author of the cycle “Forty Heroes of Crimea” has been identified as Kazytugan-zhyrau, a descendant of Idegei. The cycle of epics was composed in the last quarter of the 17th century. The circumstances of the creation of the cycle were related to Kazytugan's migration to the Kuban who were the descendants of Karasai. It has been established that the cycle of epics was introduced by fugitive Kuban Nogais into the Junior Zhuz Kazakh environment in 1745 under the rule of Nuraly Khan who settled them among the Kazakhs of the Berish clan of the Alshin tribe. These Nogais later formed the Besskaska-Berish branch from which the spread of the “Forty Heroes of Crimea” epics among the Kazakhs began. The first known Kazakh zhyrau to transmit the entire cycle was Abyl-zhyrau, followed by his students Nurym-zhyrau, Murat-akyn, and Kashagan-zhyrau. From these latter figures, Muryn-zhyrau Sengirbekuly learned the epics. The entire cycle of epics was recorded and published from his oral account.

Keywords: Forty Heroes of Crimea, heroic epic, Idegei, Nuraddin, Musa, Junior Zhuz, Kazytugan

For citation: Sabitov Zh.M., Karatayev A.A. Epics about Idegei and His Relatives in the Epic Cycle “Forty Heroes of Crimea”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 4, pp. 814–831. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-4.814-831> (In Russian)

Financial Support: The research was supported by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan as part of the program-targeted financing (project IRN BR24992878 “Study of the Ethnopolitical and Socio-Economic History of the Jochi Ulus in the 13th–15th Centuries”).

Введение. Эпический цикл «Сорок батыров Крыма», несмотря на свою значимость, до сих пор обладает значительным потенциалом для углубленного изучения, которое может привести к обнаружению новых научных фактов, связанных с историей этого цикла. Данный цикл включает в себя более 30 дастанов, про более чем 40 героев. Чуть менее половины данных героев относятся к династии Идегея. Также стоит отметить, что часто отдельные исследователи путают постордынские эпосы и данный цикл. По нашему мнению, нельзя приравнивать одно к другому. Каждый эпос имел свою историю. В то время как этот цикл сложился позже на основании постордынских эпосов во второй половине XVII века в Малой Ногайской Орде. При этом данный цикл попытался собрать в себе большую часть известных еще до этого постордынских эпосов, которые появились ранее и существовали самостоятельно. Отдельно в этом цикле можно выделить династию Идегея: его предков, потомков и родственников.

В 1942 году со слов акына Мурына Сенгирбекулы (1859–1954), в Алматы произведена запись «Қырымның қырық батыры» – «Сорок батыров Крыма». Над записями эпоса работали историки-литературоведы Е. Исмаилов, М. Хакимжанова, О. Нурмагамбетова. Одним из первых исследователей данного эпоса был В.М. Жирмунский. Свою рукопись «О сорока батырах Крыма» он закончил в апреле 1950 года. Учитывая неблагоприятный фон, появившийся в 1944 году и связанный с гонениями на исследователей эпоса Идегей, рукопись не вышла в печать при жизни. Она была издана посмертно в 1974 году в рамках общей монографии [11, с. 389–515].

Согласно классификации энциклопедии Казахстан, в данном цикле есть три группы батыров (мангытские батыры из династии Идегей, батыры из числа предков Шора-батыра (Чура-батыра) и оставшиеся батыры) [14, с. 393–394]. В нашей статье мы разберем только предков, родственников и потомков Идегея: Ала тайлы Аншибай, его сын Баба Туклес Шашты Азиз (его нет в списке батыров), его сын Парпария, его сын Кутлукия, его сын Идегей, его сын Нуреддин, его внуки Муса (сын Ваккаса, сына Нуреддина) и Жанбыршы (Ямгурчи, сын Ваккаса, сына Нуреддина), сын Жанбыршы Тел-Агыс (Дели-Агиш), «сыновья Мусы» Орак (на самом деле внук Мусы) и Мамай, сыновья Орака Карасай и Казы. Сюда же можно отнести Айсу и его сына Ахмета (Иса – старший брат (либо младший брат отца) Идегея, его сын Ахмет). Здесь стоит отметить, что Ахмет, сын Айсы является тезкой Амету, сына Исы из рода Уйсун (Амет также входит в состав «Сорока батыров Крыма»), который жил чуть ранее в эпоху золотоордынского хана Джанибека.

К данному списку мангытских батыров можно будет отнести таких батыров как «Каргабойлы, Казтуган» (потомок Идегея – Казытуган жырау Суюнишулы) и «Темир хан». Темир хана, можно отождествить либо с Темиром, сыном Мансура, сына Идегея, который был беклярибеком в Большой Орде, либо (более вероятно) с отцом Торехана. Согласно В.Т. Тепкееву Казытуган имел следующую генеалогию: сын Суюниша, сына Абдуллы, сына Теникея, сына Динбая, сына Исмаила, сына Мусы, сына Ваккаса, сына Нураддина, сына Идегея [28, с. 94].

Методы и материалы. Ниже мы перечислим биографии предков, потомков и родственников Идегея из данного цикла, согласно эпосу. После

каждого дастана мы добавим свои комментарии. Краткий пересказ дастанов про предков, родственников и потомков Идегея:

1.1. Аншыбай батыр. Аншыбай остается круглым сиротой в 4 летнем возрасте. Во время охоты на озере встречает двух девушек-пэри (джинн, сказочное существо), дочерей хана пэри, которые решили ему помочь и стали его женами. В итоге Аншыбай возвращается к своему народу Ногайлы, и при помощи волшебства пэри добивается подчинения народа, он становится ханом, получает богатства. Затем Аншыбай отправляется в одиночку в поход на калмаков во главе которых стоит Оракшы хан. Аншыбай во время поединка с Оракшы именуется свой народ «девятистаплеменными ногаями, из них сорокатымговые крымцы». Он побеждает Оракшы и заставляет калмаков принять ислам, а не принявших берет в плен. Возвратившись, он узнает, что хан ындысов Агырабат собирается напасть на ногайлы. Отправившись на поход на ындысов, он в поединке убивает Агырабата. Затем появляется ындысский батыр Акорал, с которым Аншыбай вступает в долгую битву. В итоге, они заключают перемирие, после чего Аншыбай возвращается в родные края. От двух жен у него рождается два сына – Баба Тукты и Шашты Азиз. От Баба Тукты рождается Парпария, а от Шашты Азиз потомства нет [4, с. 11–50].

1.2. Нами ранее обосновывался тезис о том, что Аншыбай (сын Махмуда Керемета, по отдельным источникам) идентичен Янджи, сыну Куремсы (происходит от Чаган-нойона из рода Мангыт). Янджи был сторонником Ногая, но после смерти своих двух братьев он стал служить хану Токте. Также стоит отметить, что, по мнению Р. Темиргалиева, под ындысами скрываются «орысы», так как в 1942 году (год записи эпоса) писать о том, что казахи воюют с «орысами» было чревато большими проблемами. Также по всем остальным источникам Баба Тукты Шашты Азиз это один человек, а не два.

2.1. Парпария, сын Баба Тукты, внук Аншыбая. Отец Парпарии – Баба Тукты был святым человеком, у которого была своя мечеть, он назван как «пир» – суфийский духовный наставник. Когда их народ откочевал на зимовки, Парпария остается с отцом у мечети. К ним вернулся пастух, который сообщил, что калмак Шамакан напал на их народ. Баба Тукты отправляет Парпарию на врагов, и говорит, что если он будет в беде, пусть воззовет к нему, тогда Баба Тукты поможет. Прибыв к калмакам он видит Шамакана и Шаштобе – отца Шамакана. Парпария сражается с Шамаканом, но калмак одолевает его. Тогда Парпария вызывает к отцу. Баба Тукты является в образе дракона и громит калмаков. В тот момент Парпария убивает Шамакана. Оставшиеся калмаки собираются вокруг Шаштобе, и тот нападает на Парпарию. Парпария побеждает его. Затем он заставляет калмаков принять ислам, и после победы возвращается на родину [4, с. 51–68].

2.2. В свое время В.М. Жирмунский считал наличие калмаков в XIV–XV веках в Улусе Джучи анахронизмом. Но после публикаций И.И. Дремова и перевода ряда тюркоязычных источников, которые датируют появление узбеков и калмаков годами правления Узбек-хана, надо полагать, что калмаки реально существовали в Улусе Джучи, но они маркировали не ойратов, а были религиозным маркером, экзоконфессионалом, обозначавшим людей, «оставшихся в вере отцов» (в том числе и буддистов) с точки зрения кочевников-мусульман Золотой Орды.

3.1. Куттыкия, сын Парпарии. Куттыкия был уже старым и оставил ханский трон. Он возвестил всех крымцев, чтобы собирались в поход на калмаков Акташы (белый тайши?) хана. Сыпыра поддержал его. Его отец – Парпария отговаривал его. Калмакский город располагался в трехмесячном пути, в местности «Уш Бокенбай» (место, где три притока Эмбы впадают в нее). По пути Куттыкия встречает калмаков, и убивает их предводителя. Затем прибывает к их крепости, разрушает ворота и врывается в орду Акташы хана, убивает его, и возвращается к своему народу [4, с. 69–75].

3.2. Здесь стоит отметить, что ранее существовал вопрос о том, кто был отцом Идегея. Большинство тюркоязычных источников и эпос в том числе говорит о том, что им был Кутлукия (Куттыкия). Версия о том, что отцом Идегея был Балтычак не подтверждается. Под Сыпыра имеется в виду Сыпыра-жырау, автор эпоса об Идегее и современник Идегея.

4.1. Идегей, сын Куттыкии. Один из сокольничих Токтамыш хана умирает, и он ищет ему замену, чтобы присматривал за его птицей Куканат. Ему советуют взять мальчика по имени Куттыкия, отец которого – Парпария погиб. Куттыкия соглашается, переключивается к дереву, где сидит ханская птица. Был в то время калмакский хан Сатемир, который был другом Парпарии. Он подсылает к Куттыкие человека с просьбой дать ему одного птенца Куканат. Тот передает ему одно яйцо. Один из шпионов Токтамыша видит в доме Сатемира птенца Куканат. Тогда Токтамыш все узнает через шпиона, зовет к себе Куттыкию и убивает его. Также он повелевает, что, когда жена Куттыкии родит, чтоб ребенка принесли к нему. Его жена рождает сына и в тайне передает его Жылкыбаю, а сама подкладывает под себя щенка (Кадыргали бек называет Идегей – Кушик – щенок). Токтамыш удивляется этому и решив, что это Божье чудо, оставляет ее. Жылкыбай называет ребенка Идегей. Токтамыш, заподозрив неладное, приказывает привести к нему Идегея. Но Жылкыбай приводит к нему своего родного сына, и Токтамыш убивает его. Затем спустя время Жылкыбай рассказывает Идегею о его настоящем происхождении и убийстве отца.

Затем Идегей отправляется к ханским нукерам и становится другом с Ангысыном. Вместе с ними Идегей заходит к хану, и тот пугается Идегея, и ханша указывает хану на его трусость. После чего Токтамыш решает убить Идегея. Токтамыш, Кенжанбай бий, сын Кенеса, и Сыпыра жырау составляют заговор против него, чтобы убить во время пира. Но Ангысын узнает об этом и предостерегает его. Во время пира Идегей чуть не попадает в засаду, но благодаря Ангысыну спасается, и они оба отправляются в бегство. Токтамыш отправляет за ними Кенжанбая и Сыпыра, но Идегей угрожает им смертью, и они отступают. Идегей отправляется к Сатемиру, который предлагает Идегею взять его войска, но он отказывается, говоря, что не хочет пугать своих ногаев. Побыв три месяца, он возвращается в родные края. Токтамыш, узнав об этом, решил созвать войска, но никто не прибыл. Испугавшись, он спасается бегством, и прячется в камышах у одного озера. Идегей прибыв, не находит хана. В итоге, он находит его у озера, и убивает его, мстя за смерть отца и сына Жылкыбая. Старшую дочь Токтамыша он отдает Жылкыбаю, а младшую берет себе. Она рождает ему двоих сыновей.

После этого Идегей отправляется в поход на калмаков Ханкожи, его сына Абыгая и хребреца Тогалая. Идегей убивает их, а Ханкожа бежит. Другой

сын Ханкожи – Иманкара нападает на владения Идегея, на аулы Тогана, и берет в плен жену Тогана – Макпал сулу. Идегей его убивает и освобождает пленницу, муж которой – Тоган отправился в поход. Идегей возвращается в родные края, но Тоган все еще не вернулся. Идегей зовет Ахмета, сына Айсы, и они отправляются в поход на Ханкожу. Там они побеждают Ханкожу и его сына Койкару, и затем возвращаются с добычей к ногаям [4, с. 76–107].

4.2. Здесь сюжет про Идегея по многим деталям сильно отличается от других списков эпоса. В других вариантах эпоса Ханкожа, Абыгай и Тогылай отсутствуют. Под Сатемиром здесь подразумевается Тамерлан (Аксак Темир), а под Кенжанбаем Жанбай (Джиханбай) из рода Кенегес.

5.1. Нурадын, сын Идегея. Когда Идегею исполнилось шестьдесят, а его сыну Нурадыну десять лет, Нурадын попросил разрешения отправиться в поход на ындысов и калмаков. Идегей по началу не разрешал, но в итоге поддался уговорам сына. Нурадын отправился в поход на ындысов (они называются параллельно и ындысами, и калмаками), во главе которых стоял их Таркас хан. Нурадын побеждает Таркаса и отрубает ему голову, заставляет его народ принять ислам, и возвращается на родину. Его встречает Идегей и весь народ, устраивают торжество и сажают на престол. После того как Нурадын объявил о походе на кызылбашов и их хана Шаббаза, никто из ногаев не поддержал его. Он в одиночку отправляется в поход разбивает кызылбашов, и заставляет Шаббаза и его народ принять ислам и те соглашаются. Когда он возвращается с победой, его встречает только мать, отец его – Идегей уже умер. Нурадын узнает, что у него родился сын, которого его мать назвала именем Муса [4, с. 108–137].

5.2. Здесь стоит отметить, что Муса был внуком, а не сыном Нураддина. Под кызылбашами имеют в виду шиитов Ирана.

6.1. Муса хан, сын Нураддина. Муса в пятнадцать лет стал ханом. С сорока воинами решил напасть на страну калмака Козана. У Козана был сын Косым, у которого был свой город. Муса решил, что возьмет улус Косыма и вернется с добычей. Косым услышав об этом, отправил пятьсот воинов на караул. Муса отправил одного своего человека, чтобы разведать город Косыма, а сам с воинами пошел следом за ним. Человек Мусы разведал город, вернулся и сообщил, что город сильно укреплен, войска в нем много, и взять его не получится. Но Муса все равно отправился дальше в поход. Ему на встречу вышел Косым с тысячью воинами. В результате битвы Муса, разгромил его, взял его город и увел пленников с собой к ногаям. Брат Косыма – Оспан построил новый город, с еще более высокими стенами и 12 рвами вокруг. Услышав об этом, Муса хан отправился на него с тысячей воинов. После долгой битвы он входит в город Оспана, и убивает его. После этого он отправляется в поход на калмакского Асаназир хана, располагавшегося у горы Ок Балкан, на берегу реки Балкан. В ходе битвы он убивает Асаназира. После чего он возвращается на Родину, и говорит, что он уже стар, ему шестьдесят лет, и что ему пришла пора отдохнуть от походов [4, с. 138–156].

6.2. Под Косымом могли иметь в виду Касима, сына Махмуда, правителя Хаджи-Тархана. Известно, что Муса долгое время воевал за территорию региона Тахт эли.

7.1. Орак, Мамай – сыновья Муса хана. Орак и Мамай родились от байбише – старшей жены Муса хана. Они любили играть в альчики. Калмак по

имени Козан отправил триста воинов с приказом «схватить кого-нибудь из потомства Аншыбая». Калмаки прошли мимо аула и направились прямо к двум мальчикам, которые спали в степи. Ногаи говорили: «Сыновья Муса хана стали беспризорниками, им не стать людьми». Муса хан был проницательным ханом и знал, что его сыновья станут хорошими людьми. Орак вдруг проснулся от кошмарного сна и заплакал. Калмак спросил у него: «Кто ты такой?». Тогда Мамай ответил ему и рассказал всю родословную. Калмаки забрали их с собой и привели к Козану. Козан повелел их запереть в зиндане.

Ранее в зиндан к калмакам попал хивинский хан Бозуглан, который пытался напасть на них. К нему и посадили двух мальчиков. Дочь калмака Козана – Карахан сулу, услышав, что в плен попали Орак и Мамай, заинтересовалась и решила их увидеть, и пришла к зиндану с сорока девушками. Мамай ей понравился, и она принесла ему еды и свечу. Один из проходящих стариков услышал речь Мамаю, которой он успокаивал Орака, и она ему понравилась. Он сообщил об этом хану. Хан решил устроить поэтическое состязание между Мамаем и калмакским поэтом Береном. Поставил условие, что если Мамай победит, то он отпустит их обоих. А если нет, то убьет. Мамай сказал, что если он победит, то заберет с собой и Бозуглана тоже. В ходе состязания Мамай воспевае своих предков: Аншыбая, пира Баба Тукты Шашты Азиза, Парпария хана, Куттыкия бека, Идегей султана, Нурадына, Муса хана, а также про то, как Муса убил двух сыновей Козана. В итоге, Козан спросил у народа, кого они сочли победителем. Те сказали, что Берен хорошо воспел калмакские земли. Но Козан сказал, что Берен не воспел его победы, а этот мальчик хорошо рассказал о победах предков. Он сказал, что это всего лишь малочисленные, слабые ногаи, которые ничего не могут. Повелел дать всем троем коней, еду и отпустить в свои края.

Орак разозлился, что Козан назвал их малочисленными и слабыми, и сказал, что позовет войска сорокатамгового Крыма, десятиплеменного Урума (Малой Азии), Шама (Сирии), Мысыра (Египта), Балха, Бадахшана, Хивы и Ургенча, а затем разгромит калмаков и их город, и отдаст его дочь Карахан в жены Мамаю. Сказав это Орак, Мамай и Бозуглан уходят. В пути Мамай хан и Бозуглан хан договариваются через три месяца собрать войска и напасть на калмакский город. После чего они расходятся. Тем временем к Муса хану прибыли сорок батыров и спросили, о том, где же находятся Орак и Мамай. Муса сказал, что они в плену у Козана, и что он не пожалеет богатств, чтобы их вернуть. Тогда Алау батыр сказал другим батырам, чтобы не брали ничего от Муса хана, а взяли все у народа и отправились на калмака Козана, и все согласились с ним. На седьмой день пути они встретили двух мальчиков. Телагыс, сын Жанбыршы, спросил у них кто они такие, а те ответили, что они Орак и Мамай, и рассказали о сильной крепости Козана. Мамай сказал, что они собираются вернуться в ногайские земли, а Орак сказал ему, что не вернется, а вместе с сорока батырами отправится на Козана, и попросил у Ахмета торе, сына Айсы доспехи, оружие и коня. А Мамай с сорока батырами ушел в родные земли. Затем Мамай хан пожалел об этом, и отправился вслед за Ораком, за ним отправился Ахмет, а за ним Алау, а за ним все сорок батыров Крыма. Орак в одиночку напал на калмакский город, убил Козана и убил всех внутри города. Калмаков за городом победил Ахмет батыр. Затем Орак, а за ним тридцать пять батыров отправились навстречу семидесятитысячному

калмакскому войску Огиз хана. Когда они встретились лицом к лицу с Огиз ханом, подросел и хан Мамай. Орак сказал ему, что если он что-то скажет, то убьет его, и что если еще раз уйдет, то пусть не появляется на глаза. Мамай уходит, а Орак взывает к Баба Тукты Шашты Азизу, и тот появляется с востока в форме дракона. Увидев дракона, Огиз хан столбенеет, и Орак убивает его. Затем он и сорок батыров нападают на калмаков и побеждают их. Затем они все возвращаются на родину победителями [4, с. 157–181].

7.2. Согласно источникам, Мамай был сыном Мусы, а Орак был внуком Мусы, сыном его сына по имени Алчагир.

8.1. Карасай, Кази – сыновья Орака. Когда были живы Орак и Мамай, все пытались женить Орака, но он отказывался, говоря: «Мне нужна хорошая жена, плохой мне не нужно». Когда он отправлялся в поход, то увидел девушку, слепую на один глаз, без одной ноги и без одной руки. Когда Орак собирал войска, увидел, как она справляла нужду. Тогда сказал себе, что если вернется живым, то женится на ней, и подумал, что «от нее родится благородный сын». Токал Мамай была Карахан сулу, дочь Козана, а байбише – Актерме сулу, дочь ногайлинца, младшая сестра Алау батыра. Актерме приснился сон, что в животе у Орака две змеи. Тогда она подумала: «он выбрал не хорошую жену, а плохую». Затем Актерме позвал Смаил Тобаяк (Беспальный Исмаил) и подговорил убить Мамай, узнав его слабое место. Тогда Актерме спросила у Мамай есть ли у него слабое место, и тот ответил, что их можно зарубить только их собственными саблями. Она рассказала об этом Смаилу. Тогда тот использовал это и убил Орака. От безрукой жены у Орака родилась двойня: Карасай и Кази. Затем родилась дочь Кибат.

Калмакский хан Кондыкер отправил ногайскому хану Адилью письмо, чтобы Карасай и Кази напали на него, если они действительно храбрецы. Тогда Адиль-хан решив, что неправильно отправлять двух детей одних, собирает крымских богатырей, и отправляется в орду Идегей хана, и прибывает к орде Муса хана. Карасай и Кази играли во дворе в альчики. Распределяя блюда с мясом Адиль-хан дает долю погибшего Орака его сыну Карасаю. Карасай затем спрашивается у матери отправиться в поход на калмаков вместе с Адиль ханом. Так как они были сиротами, Кази советует ему отдать шестилетнюю сестру Кибат в жены, и что за нее могут дать жеребенка. Мать советует отдать ее как токал восьмидесятилетнему Кокше батыру, который уже немощен, и ничего не сможет сделать ее дочери. Узнав от подруги об этом, Кибат возмущается, и Карасай, не выдержав, убегает в степь. Кибат извиняется перед братом и решает пожертвовать собой ради братьев. Она идет к Карасаю и просит выдать ее за Кокше и взять его коня. Карасай обещает ей, что не выдаст ее за старика. Но она сама идет к Кокше, и говорит, что хочет выйти за него, если он даст коня для того, чтобы отправить Карасая в поход. Кокше говорит, что не возьмет ее в жены, но, чтобы пусть она будет его приемной дочерью. Кази призывает Кокше гостить у них, и одаривает золотой шубой. Затем Карасай и Ер Кокше отправляются в поход с ханом.

Адиль хан и сорок батыров подходят к крепости, которую Орак пытался захватить семь раз и ничего не получилось. Адиль попадает в плен при попытке штурма и его сажают в зиндан. Там он пишет письмо своей сестре Ханзие и отправляет, привязав к ласточке, чтобы она позвала на помощь Кази. Она находит его, дарит коня и вооружение. Он отправляется в поход, взяв

ногайлинское войско. Он догоняет сорока батыров, которые сказали, что ничего не могут поделаться. Тогда Кази вспомнил слова отца о потайном ходе, который выводит к центру города. Он пошел искать этот ход и за ним сорок батыров. Затем у горы остались все, кроме Кази, Карасая, Амета, Ахмета и Алау. Они вошли через потайной вход и ворвались в город, разгромили калмаков и начали искать Адиля. Затем Кази спасает Адиля, и они все выбирают, и возвращают Адиля в его орду. Семь дней проходят празднества в честь возвращения хана.

Затем приходит весть от калмакского хана Батыра, чтобы они вышли на сражение. Они решили отправиться на него в поход, но у них остался лишь один конь. Тогда они обращаются к матери, чтобы она решила, кто из них отправится. Она сказала, что пусть едет младший Кази, так как если старший проиграет, то они ни во что не поставят младшего. А если младший проиграет, то будут бояться мести старшего. Кази прибывает в страну калмаков и призывает Батыр хана к исламу либо войне. Батыр просит отсрочки в три дня, чтобы посоветоваться с приближенными, посчитав, что если отправили младшего брата, то старший еще сильнее. Через три дня он соглашается принять ислам и передает через Кази три дара для Карасая: скакуна, золотую шубу и золото, размером с голову коня. В итоге, он возвращается домой, и довольная мать говорит, что Орак всегда ценил Кази больше других [4, с. 182–217].

8.2. Смаил Тобаяк здесь правитель Ногайской Орды – Исмаил. Кондыкер здесь имеется в виду османский султан. Под Адилем подразумевается крымский царевич Адиль Гирей (погиб в 1579 году в Иране), сын Девлет Гирей-хана. Адиль Гирей проживал к востоку от Перекопа, на берегах реки Кальмиус. На этом месте он воздвиг город Болы-Сарай. Ему подчинялись ногайцы Малой Ногайской Орды. Здесь стоит отметить, что по историческим источникам почти ничего не известно о Карасае, старшем брате Кази. Но в эпосе он назван первым. Ниже мы предложим свое объяснение этому факту.

9.1. Каргабойлы и Казтуган. Девяностоплеменные ногаи устроили совет на берегу реки Эмба. Асан Кайгы и Ер Тоган откочевывают после этого к реке Сырдарье, и далее в Карабайыр Нур. Каргабойлы и Казтуган решили уйти в Шам (Сирию). Адиль Жанибек хан остался один. На пути в Шам, в местности Ок у гор Балкан, его верблюдица сбегает обратно в сторону реки Эмба (Жем). Он отправляется за ней. Он долго не возвращался и его дочь отправляется к Каргабойлы батыру, чтобы он помог его найти. Он побоялся оставить ногайцев без защиты от калмаков и дал ей благословение отправиться на поиски самой. Она отправилась, в пути встретила калмаков, и назвав себя Казтуган батыром, разгромила их, затем достигла реки Эмба и нашла отца и вернула его домой. Отдохнув месяц, он решил догнать ногаев, которые ушли ранее. Ногаи во главе с Каргабойлы остановились в местности Казаншик. Каргабойлы узнал, что на них направились калмаки во главе с Сереном, и отправляет посланика к Казтугану. Затем Казтуган и Каргабойлы объединяются и побеждают калмаков [5, с. 183–217].

9.2. Здесь под Казтуганом имеется в виду известный Казытуган-жырау, потомок Идегея, живший во второй половине XVII века. По нашему мнению, он был автором цикла «Сорок батыров Крыма».

10.1. Телагыс, сын Жанбыршы. Когда Жанбыршы постарел, а Телагысу исполнилось пятнадцать, он решил отправиться в поход на калмакского хана

Бегена. Родители благословили его и он, взяв с собой тридцать сыновей Мусы, в том числе Калу, Сары и Смайыл Тобаяка. Кроме Орака и Мамаю, Карасая и Кази все были с ним. Они побеждают калмаков, а Телагыс как старший получает много добычи. Через несколько лет Жанбыршы умирает и перед смертью просит Мамаю взять Телагыса как приемного сына. Через некоторое время Телагыс захотел жениться на Акбилек – дочери Мамаю. Тридцать потомков Мусы во главе с сыновьями Орака – Карасаем и Кази были против и решили убить его. Мамай обратился к Телагысу сказав, что Карасай и Кази его не слушаются после смерти Орака, и посоветовал ему оставить берега реки Богды и переехать к Волге и стать крымским ногаем. Телагыс поселяется в крымских владениях, и отправляется к Асану Кайгы и просит его собрать сорок батыров Крыма. Через три дня Асан собрал всех сорока батыров, включая Абата сына Асана, Тогана, Косая сына Кокше, Каргабойлы, Казтугана, Алау, Торехана сына Шынтаса, Кенеса сына Акжонаса, Шору сына Нарика, а также добавив к ним старика Сыпыра, отправил с Телагысом, но предупредил, чтобы не вовлекал сорок батыров сражаться с тридцатью сыновьями Мусы. Они отправились к сыновьям Мусы, и в пути Телагыс видит человека в черном платке. Это оказалась Акбилек, их сестра. Она просит их не убивать ее братьев и соглашается быть его женой. Тогда Телагыс успокоившись, отправляется обратно, но за ними отправились тридцать сыновей Мусы, а также Карасай и Кази, и Мамай. Когда две стороны встретились, Сыпыра отправился к сыновьям Мусы и советовал примириться, но те отказались отдавать сестру в качестве токал – это было для них унижением. Сыпыра пытался примирить ногаев Крыма во главе с Телагысом и ногаев Шеркуртты во главе с Мамаем, в итоге у него получилось. Затем они устроили той [5, с. 309–330].

10.2. Под Телагысом имеется в виду Дели-Агиш, сын Ямгурчи. Дели является прозвищем. Агиш был бием Ногайском Орды в 1521–1524 годах.

11.1. Ахмет, сын Айсы. Айса, Ахмет, Алау, а также аксакалы устраивают совет, где решают отделиться от ногаев и поставить во главе них Айсу. Отправившись в далекие от Волги на шесть месяцев земли, остаются там. Асан Кайгы с Волги отправил своего сына Абата за ними, чтобы узнать хороши ли их земли. Абат взял с собой Ер Тогана, Каргабойлы, Казтугана. Настигнув их, Абат обратился к ним и сказал, что Асан Кайгы просит их вернуться обратно на Волгу, и не разделяться. Айса, Ахмет и Алау согласились с ним. Затем все выпили кумыс, и Абат разгорячившись задел честь Ахмета и Алау, принизив их батырские подвиги. Все засыпают, а Ахмет оскорбившись, отправляется ночью в одиночку на калмаков. Проснувшись, батыры все вспоминают и понимают что Ахмет ушел на калмаков, обидевшись. Алау отправляет Айсу с народом обратно на Волгу к Асану Кайгы, а сам вместе с Абатом, Тоганом, Каргабойлы и Казтуганом отправляется вслед за Ахметом. Догнав его, они вместе громят калмаков Кайыспас хана и храбреца Серке. Затем все вместе возвращаются к Волге [5, с. 331–347].

11.2. Здесь стоит отметить, что данный цикл – это единственный источник, где отмечается неизвестный ранее родственник Идегея по имени Ахмет. Судя по всему, он сын Айсы, а Айса младший брат отца Идегея.

12.1. Торехан, сын Шынтаса. Торехана обижали в детстве другие дети, и он решил отправиться на калмаков хана Кодаркула, доказать, что он храбрец. Родные не отпускали его, но в итоге благословили. Он пришел и разгромил их,

пока их хан был в походе на кызылбашов. Торехан остался в тех краях, отдыхал и охотился. Его сестра Ханбиби заметив, что его долго нет, получив разрешение отца, пошла искать его. Дошла до земель разгромленных калмаков, увидела в колодце Кодаркул хана, и не зная кто это освободила его. Затем посадила его в сундук и пришла к Торехану. Когда Торехана не было, она забавлялась с Кодаркулом, а когда он приходил, прятала его. В итоге, Ханбиби и Кодаркул решают убить Торехана. Кодаркул советует ей отправить хитростью брата на великана Казанбаса. По пути он встречает Шынбике сулу, дочь Шыман хана. Она ему все рассказывает про Кодаркула и Ханбиби, но Торехан не верит ей и отправляется на великана. Затем победив его, он возвращается к Шынбике сулу, а затем домой. Затем Кодаркул и Ханбиби решают убить его в открытую, привязав к дереву. Он скорбит из-за предательства сестры. Они проводят той при нем и откочевывают, а он остается привязанным к дереву. Его находит отец и освобождает, и они едут к Кодаркулу. Кодаркул женился на калмачке, а Ханбиби заставил собирать дрова. Они убивают его, и Шынтас делает Торехана ханом над калмаками и устраивает той. Тогда прибывает Шынбике сулу и Торехан женится на ней. А Ханбиби привязывают к сорока коням и отпускают их, и так она умирает [5, с. 373–389].

12.2. Торехан – чингизид. По данному циклу он сын Шынтаса, а по двум другим отдельным списка данного эпоса он сын Темир-хана. В одном из эпосов он сын Темир-хана и Сауле, дочери Нураддина, сына Идегея. По письменным источникам золотоордынский хан Темир (правил в 1410–1412 годах) был женат на дочери Идегея и имел от нее сына Кучук-Мухаммеда. По мнению Ж.М. Сабитова Торехана можно отождествить с золотоордынским ханом Кучук-Мухаммедом. Также вполне возможно то, что мавзолей Тура-хана в западном Приуралье был построен в честь данного эпического Торехана и там захоронен золотоордынский хан Кучук-Мухаммед.

13.1. Жанбыршы. Небольшой отрывок про то, как Жанбыршы побеждает калмакского хана Косторе [5, с. 395–396].

13.2. Под ним имеется ввиду Ямгурчи, брат Мусы.

Результаты. Здесь стоит отметить, нашу позицию по поводу происхождения данного цикла и его названия.

Казахский исследователь Кондыбай С. высказывал мнение о том, что термин Крым, который присутствует в названии данного эпоса не имеет отношения к полуострову Крым. По его мнению, Кыр – это старое название плато Устюрт, а Кырым можно перевести как «мой Кыр» [17, с. 186], в других случаях у казахских исследователей встречается перевод Кырым как «моя степь». По его мнению, цикл «Сорок батыров Крыма» возник среди племени Алшин и Ногаев в XV–XVI веках [17, с. 341].

Ногайские исследователи называют данный цикл как «Сорок ногайских богатырей», что нам кажется не совсем верным названием. Высказывается мнение о том, что существует казахская версия цикла и существует ногайская версия данного цикла. К примеру, в 1991 году в Махачкале вышел сборник «Сорок ногайских богатырей», в котором были представлены следующие героические поэмы: «Эдиге», «Мамай», «Адиль-солтан», «Шора-батыр», а также лирический дастан «Толеген и Кыз-Йибек» [27, с. 18–19]. Но название сборника отнюдь не означает, что это издание общего цикла. Это сборник разных эпосов, не связанных в один цикл. Здесь необходимо отметить, что ногайские

версии цикла «Сорок батыров Крыма» также существовали среди ногайцев. По нашему мнению, данный цикл был создан во второй половине XVII века Кызытуганом-жырау и попал к казахам от кубанских ногайцев в начале XVIII века [24, с. 55], но среди других ногайцев данный цикл не был зафиксирован письменно, как это было в случае с Мурын-жырау. Казахский вариант данного цикла был зафиксирован, когда ему было уже 83 года. Такое долголетие при удачном стечении обстоятельств (Мурын-жырау не затронули политические репрессии 1930-ых годов, К.И. Сатпаев смог найти финансирование на фиксацию данного эпоса и т.д.) помогло зафиксировать данный цикл.

Также интересен вопрос о том, кто был автором данного цикла. По мнению Р.В. Ишмухаммедова, Мурын-жырау является потомком ногайского Казакай-ахуна, основываясь на сведениях некой Сарсембиной Баян: *«Замечательно, что именно ногайского ахуна Казакай-эфенди (ног. аьпенди) из числа терских ногаев, казахская народная традиция называет и признает в качестве прямого предка Мурын-жырау Сенгирбек улы и, соответственно, как исходного носителя и передатчика ногайских эпосов в казахскую среду»* [13, с. 156].

Здесь необходимо отметить, что Мурын-жырау не является потомком Казакай-ахуна. Мурын-жырау относится к казахскому племени Алшин-Адай (подразделение Мунал-Жары [11, с. 394]). Его генеалогия выглядит следующим образом: Тлеген (он же Мурын-жырау), сын Сенгирбека, сына Айгыра, сына Кулкары, сына Кожакельды, сына Мурата (Кеще) [6, с. 239], сына Жары, сына Жаулы, сына Мунала, сына Келимберды, сына Адая.

Скорее всего, Сарсембина Баян перепутала Мурын-жырау и Нурым-жырау и просто с большими искажениями пересказала в 2010 году идею Ане-са Сарая 2009 года о том, что Нурым-жырау был внуком Казакай-ахуна, из рода Алшин-Адай, а тот был потомком Доспамбет-жырау, из рода Алшин-Адай. Данный тезис Сарсембиной Баян проистекает из тезисов Анес Сарая.

Анес Сарай писал, что известный Доспамбет-жырау Азаулы (Азовский) идентичен Доспамбету из шеджере племени Алшин-Адай [25, с. 175] (Доспамбет, сын Суюндука (Жаманадай), сына Косая, сына Кудайке, сына Адая) [8, с. 427]. При этом потомками этого Доспамбета он называет Косакая, его сына Шыршыгула и его внука Нурым-жырау. Данного Косакая он отождествляет с известным Казакай-ахуном, который, по его мнению, является представителем казахского рода Алшин-Адай. Шеджере рода Адай подтверждает тезис о том, что Нурым-жырау происходит из клана Жаманадай (Суюндык) рода Адай [9, с. 386–388]. Здесь вызывают сомнения в том, что Доспамбет из рода Адай идентичен Доспамбет-жырау. Совпадение по имени не может быть аргументом. Также есть большие сомнения по поводу того, что Казакай-ахун происходил из казахского рода Алшин-Адай, а сам Казакай-ахун был потомком Доспамбет-жырау.

Также стоит отметить, что ранее мы считали, что ногайцы, бежавшие к казахам из рода Бериш передали цикл «Сорок батыров Крыма» казахам, а потом основали сословие Ногай-казах, которое было в Букеевской орде. В 1711 году 22 тысячи кубанских ногайцев было взято в плен калмыками [29, с. 331]. Позже они малыми группами старались уйти обратно на Кубань. Малая часть из них (кубанские ногайцы-салтанаульцы) в 1745 году бежали к казахам [8, с. 81], к Нуралы и жили они среди рода Бериш [12, с. 139].

Но сейчас, мы считаем, что потомками этих ногайцев является род Бескаска (буквально 5 предводителей), который вошел в состав казахского рода Алшин-Бериш и который происходит от некоего Жусупа из рода Уйсун. По нашему мнению, цикл «Сорок батыров Крыма» попал через Жусупа из ногайского племени Уйсун сначала к жырау племени Алшин-Бериш. И уже от жырау племени Алшин-Бериш данный цикл через учителей Нурым-жырау (он происходил из Атырау). Потом Нурым-жырау попал в Мангистау, где передал данный цикл Мурын-жырау.

Согласно версии Ж.М. Сабитова, Нурым-жырау (1831–1908) был учителем таких жырау и акынов как Кашаган-жырау (1841–1929), Мурат Монкеулы (происходит из племени Алшин-Бериш-Каратокай), Нурпеис Байганин (1860–1945) [21]. Также стоит отметить, что учителем Нурым-жырау был Абыл Тлеу-улы (1777–1864) (происходил из племени Алшин-Адай-Келимберды), за которым следовал с 17 лет.

Таким образом, передача данного цикла шла через цепочку следующих жырау: ногайский жырау (либо Жусуп из рода Уйсун, либо один из его сыновей, ставшие предками рода Бериш-Беккаска), далее неизвестный жырау из рода Бериш, далее Абыл-жырау (1777–1864) (из рода Адай), далее Нурым-жырау (1831–1908) (из рода Адай) и (или) Мурат Монкеулы (1843–1906) (из рода Бериш) и (или) Кашаган-жырау (1841–1929) (из рода Адай), далее Мурын-жырау (1859–1954) (из рода Адай).

Также есть другие версии цепочки передачи цикла героических эпосов о сорока батырах Крыма. Согласно одной из них, основным учителем Мурын-жырау являлся Мурат Монкеулы [21, с. 409], которого он считал самым сильным сказителем [22, с. 93]. Мурат обучил его 14-ти из 40 эпосов, в число которых входят «Идегей», «Карадон», «Жубаныш», «Суйиниш», «Тогис», «Тама», «Тана», «Нарик», «Шора», «Кулыншак», «Акжонас», «Кенес», «Жанбыршы», «Телагыс» [22, с. 96–97]. Учителями самого Мурат-жырау являлись его соплеменник Есет Караулы (1779–1869), являвшийся бием рода Бериш-Каратокай и акыном [22, с. 34], а также вышеупомянутый Абыл Тлеу-улы [15, с. 125].

Вторым учителем Мурын-жырау являлся Кашаган-жырау, являвшийся также учителем Нурпеиса Байганина [10, с. 260]. Мурын научился у Кашагана исполнению 12 из 40 эпосов: «Кобланды Кыдырбай-улы», «Темирхан Шынтас-улы», «Амет», «Алау», «Кокше», «Косай Кокше-улы», «Абат Асан-Кайгы-улы», «Тоган», «Манашы», «Туякбай Манашы-улы», «Ахмет Айсаулы», «Каргабойлы, Казтуган» [31, с. 188]. Кашаган считается учеником Нурым-жырау. Также сообщается, что и Кашаган, и Нурым совместно учились у Абыл-жырау [31, с. 187].

Третьим учителем Мурын-жырау являлся вышеупомянутый Нурым-жырау. Мурын перенял у него эпосы о Карадон-батыре и его потомках, а также об Аншибай-батыре и его потомках [16, с. 255]. Вполне вероятно, что Нурумбай из племени Алшин от которого Ч. Валиханов в XIX веке слышал эпос «Орак батыр» [7, с. 281], является одной личностью с Нурым-жырау из рода Адай, входящего в состав алшинов. Нурым являлся учеником Абыл-жырау [31, с. 187].

С Нурымом Мурын впервые познакомился в возрасте 19–20 лет и провел с ним 4 месяца. Далее виделся с ним неоднократно. С Кашаганом Мурын-

жырау провел вместе 5 лет с 1880 по 1884 гг. В возрасте 32 лет он снова прибыл к Нурым-жырау и также 3–4 месяца обучался эпосам. В 38 лет отправился к Мурату Монке-улы, и пробыв с ним некоторое время, обучался эпосам [31, с. 261].

Таким образом, согласно данному варианту цепочки передачи цикла эпосов, Мурын-жырау являлся учеником Мурата Монке-улы, Кашагана Куржиман-улы и Нурыма Шыршыгул-улы, тогда как они все являлись учениками Абыла Тлеу-улы. Также стоит отметить, что Мурат-жырау был учеником Есета Кара-улы.

Профессор К. Сыдиыков называет адайских жырау Нурыма и Кашагана, являвшихся соплеменниками Мурын-жырау, одной из семи школ, где Мурын мог научиться эпосам о сорока батырах. Эти «школы» были средой, где из поколения в поколение передавались эпосы из цикла «Сорок батыров Крыма» [16, с. 255].

Стоит отметить, что не только Мурын-жырау являлся передатчиком и рассказчиком всего цикла эпосов. Не менее известным и видным представителем школы жырау Западного Казахстана являлся Нурпеис Байганин (1860–1945) из рода Шекты. Литературоведы С. Негимов и А. Тажибаев, видевшиеся с ним, свидетельствовали, что Нурпеис-жырау знает весь цикл «Сорок батыров Крыма» [1, с. 6] и исполнял весь цикл за 40 дней. Также он сочинил отдельное произведение, называемое «Батырлар жыры желісі» («Верьвь (цепь) эпосов о батырах»), в котором упомянул всех 40 батыров из цикла. Сохранились варианты эпосов «Кубыгул», «Торехан», «Карасай-Кази», исполненные Нурпеисом Байганиным [2, с. 334].

Е. Исмаилов причислял Нурпеиса к одной школе с Мурыном. В 1948 г. он дал поручение О. Нурмагамбетовой собрать наследие Нурпеис-жырау. Ученый собрал его произведения, в т.ч. «Сорок батыров Крыма», но был репрессирован и труд остался неопубликованным [1, с. 10–11].

Согласно различным источникам, Нурпеис являлся учеником Нурым-жырау [21], Кашаган-жырау [10, с. 260], Максут-жырау [10, с. 259] – племянника Жасклен-жырау. Ранее предполагалось, что автором цикла «Сорок батыров Крыма» был Доспамбет Азаулы (Азовский). Как уже отмечалось: «Недостаток этой версии заключается в отсутствии его имени (и имени его брата) в списке батыров, а также в сомнениях относительно хронологии жизни Доспамбета».

В настоящее время можно с высокой степенью уверенности утверждать, что автором цикла является Казытуган-жырау. Он, с одной стороны, воспевал уход ногайцев с Волги на Кубань, а с другой – был непосредственным участником этого процесса («жил на Волге и затем переселился с улусом на Кубань»). С учетом того, что на Кубани правили потомки Казы и Карасая, его эпос служил способом демонстрации лояльности своим дальним родственникам и выражением стремления создать общую повестку («борьба с калмаками»), объединяющую различные группы ногайцев. В эпосе Казытуган-жырау упомянут под именем Каргабойлы Казтуган (Казтуган, «маленький ростом, как ворона»), что выглядит как литературный прием («игра на контрастах»), совмещенный с восхвалением его дальних родственников из Малой Ногайской Орды.

Дополнительным доказательством является то, что Карасай-батыр представлен как важная историческая фигура и старший брат Казы. Однако исторические источники почти не содержат сведений о Карасае (Хорошае), известны лишь его потомки, которые стали значимыми среди малых ногайцев лишь с 1610-х годов. Это указывает на вероятное возвеличивание фигуры Карасая, что могло быть связано с тем, что в момент создания эпоса один из потомков Карасая занимал руководящие позиции среди малых ногайцев. Учитывая эти факты, можно предположить, что Казытуган-жырау переселяясь на Кубань, создал апологию малоногайской ветви династии Идегея, включив туда Карасая, неизвестного по историческим документам, и династию предков Чура-батыра.

Обсуждение и заключение. Подводя итоги, стоит отметить, что цикл «Сорок батыров Крыма», по нашему мнению, возник в последней четверти XVII века. Его автором был Казытуган-жырау, потомок Идегея. Апология Карасай-батыру там была связана с его стремлением интегрироваться в среду кубанских ногайцев (к потомкам Карасай-батыра), куда он переехал с Волги.

В 1711 году часть кубанских ногайцев была переселена в Астрахань, откуда в 1745 году они бежали к казахам рода Бериш. По нашей гипотезе Жусуп или кто-то из его потомков был исполнителем цикла «Сорок батыров Крыма», который перешел сначала в среду жырау рода Бериш, а в последствии к жырау рода Адай. Первым адайским жырау, освоившим этот цикл был Абыл-жырау (1777–1864), он передал знание этого эпоса Нурым-жырау (1831–1908) и (или) Кашаган-жырау (1841–1929), далее знание эпоса от Нурым-жырау и (или) Кашаган-жырау перешло к Мурын-жырау (1859–1954).

Стоит отметить, что попадание к казахам цикла «Сорок батыров Крыма» никак не связано с попаданием к казахам эпоса Идегей. Эпос Идегей циркулировал среди многих тюркоязычных постордынских народов еще до создания цикла «Сорок батыров Крыма». И поэтому цикл «Сорок батыров Крыма» нужно четко отличать от эпоса Идегей, показывая, что он возник на его основе, но гораздо позже, чем сам эпос Идегей. И если автором эпоса Идегей можно признать Сыпыра-жырау, современника Идегея, то автором цикла «Сорок батыров Крыма», в котором есть дастаны и эпосы про Идегея, его предков, потомков и родственников, является Казытуган-жырау, потомок Идегея.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асанов Ж. Нұрпейіс Байғанин. Т.2. Ақтөбе. «Шамшырақ-Ақтөбе». 2011. 344 с.
2. Әбдірасылқызы А. Байғанин Нұрпейіс. Үш томдық шығармалар жинағы. Т. 2. Алпамыс батыр. Қобыланды батыр. 2012. Алматы: «Қазығұрт» баспасы. 2012. 334 с.
3. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Батырлар жыры. Т. 46. Астана: Фолиант. 2008. 512 с.
4. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Батырлар жыры. Т. 50. Астана: Фолиант. 2008. 464 с.
5. Бабалар сөзі: Жүз томдық. Батырлар жыры. Т. 51. Астана: Фолиант. 2008. 448 с.
6. Бәлдеков О. Өмірбаяндық, тарихи-танымдық жинақ. Астана: Фолиант, 2014. 483 с.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 281 с.

8. Викторин В.М. «Нугай-Казак» Жаныбекского района Западно-Казахстанской области: проблемы межтюрко-кыпчакского взаимодействия (субэтноисторический очерк) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Уральск. № 1–2. 2006. С. 80–84.
9. Жарытегі Ж. Сегіз арыс Адайым. Астана. Профи Медиа. 2015. Т. 1. 528 с.
10. Жирмунский В.М. Народный героический эпос. М.-Л.: Госиздат. 1962. 435 с.
11. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 727 с.
12. Ишмухаммедов Р.В. К предистории межкыпчакской субэтнической группы «ногай-казах» в составе западных казахов. Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск. 2014. С. 135–140.
13. Ишмухамбетов Р.В. Положение "принятых" служилых групп во Внутренней Букеевской орде: XIX – начало XX вв. Диссертация ... кандидата исторических наук. Нальчик, 2023. 195 с.
14. Казахстан. Национальная энциклопедия. Том 3. Алматы. 2005. 560 с.
15. Каренов Р.С. Мұрат Мөңкеұлы – «зар заман» ақындарының ірі өкілі. // Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия». 2017. № 2(86). С. 24–147.
16. Классикалық зерттеулер: көп томдық. Т. 25: Қазақтың жыраулық мұрасы. Алматы: «Әдебиет әлемі». 2014. 255 с.
17. Кондыбай С. Полное собрание сочинений. Краткий словарь. Монография. 5 том. Казахская мифология. Эстетика ландшафтов Мангистау. Алматы: Арыс, 2008. 472 с.
18. Нурдаулетова Б.И. Сакральный памятник в Мангистау: эпический цикл «сорок богатырей Крыма» // Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. 2021. №. 10–2. С. 35–39.
19. Нурдаулетова Б.И. Серікбол Қондыбай зерттеулеріндегі «Қырымның қырық батыры» жырлар циклі // Вестник Евразийского гуманитарного института. 2023. №. 1. С. 102–112.
20. Нурдаулетова Б.И. Этно-когнитивная система цикла эпоса «сорок батыров Крыма» // Yessenov science journal. 2023. №. 2 (45). С. 16–26.
21. Нұрым жырау // Ана Тілі. 20 января. 2012 года. URL: <https://anatili.kazgazeta.kz/news/8236> (дата обращения: 20.08.2024)
22. Омарұлы Б. Мұрат Мөңкеұлы. Алматы: Крамдс-Пресс, 1993. 105 с.
23. Сабитов Ж.М., Тулеубаева С.А. Анализ достоверности «курейшитской генеалогии» Идегея из «Джами ат-таварих» Кадыр Али-бека и трактата «О роде князей Юсуповых» // Золотоордынское обозрение. 2023. Т. 11, № 2. С. 453–462. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462>
24. Сабитов Ж.М. Эпос «Сорок батыров Крыма» в казахском народном фольклоре // Global Turk. 2015. № 3/4. С. 46-57.
25. Сарай Ә. Ногайлы. Алматы: Арыс. 2009. 480 с.
26. Сарсембина Баян «Ногайлынын Казакай ахуны» // Жас Алаш № 97 (15555) 7 желтоқсан, сейсенбі 2010 ж. URL: <http://www.zhasalash.kz/ruhaniyat/3369.html> (дата обращения: 20.08.2024)
27. Сикалиев А.И.-М. Ногайский героический эпос. Ногайский героический эпос: Научная монография. Черкесск: Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований, 1994. 326 с.
28. Тепкеев В.Т. Некоторые исторические сведения XVII в. о о ногайском поэте Казы-Тугане. Ногайцы XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Черкесск, 2014. С. 91–95.
29. Торопицын И.В. Россия и ногайцы: поиск путей самоопределения и сосуществования (первая половина XVIII века) // Тюркологический сборник. 2009–2010. М., 2011. С. 330–359.
30. Трепавлов В.В. История Ногайской орды. Казань, 2016. 764 с.

31. Тұрғанбаев А. Қазақтың қаһармандық жыры – «Орақ-Мамай». Алматы: Ағна-б, 2009. 187 с.

REFERENCES

1. Asanov Zh. Nurpeis Baiganin. Vol. 2. Aktobe: Shamshyrak-Aktobe, 2011. 344 p. (In Kazakh)
2. Abdirasylkyzy A. Nurpeis Baiganin. Three-volume Collection of Works. Vol. 2. Alpamis Batyr. Koblandy Batyr. Almaty: Kazygurt, 2012. 334 p. (In Kazakh)
3. The word of ancestors: In one hundred volumes. Batyrs' Stories. Vol. 46. Astana: Foliant, 2008. 512 p. (In Kazakh)
4. The word of ancestors: In one hundred volumes.. Batyrs' Stories. Vol. 50. Astana: Foliant, 2008. 464 p. (In Kazakh)
5. The word of ancestors: In one hundred volumes.. Batyrs' Stories. Vol. 51. Astana: Foliant, 2008. 448 p. (In Kazakh)
6. Baldekov O. Biographical and Historical-Cognitive Collection. Astana: Foliant, 2014. 483 p. (In Kazakh)
7. Valikhanov Ch.Ch. Collected Works in Five Volumes. Vol. 1. Almaty: Main Editorial Board of the Kazakh Soviet Encyclopedia, 1984. 281 p. (In Russian)
8. Viktorin V.M. Nogai-Kazakhs of the Zhanibek District of the West Kazakhstan Region: Problems of Inter-Turkic-Kipchak Interaction (Sub-Ethnohistorical Essay). Questions of History and Archaeology of Western Kazakhstan. Uralsk. 2006, no. 1–2, pp. 80–84. (In Russian)
9. Zharitegi Zh. Segiz Arys Adayym. Vol. 1 Astana: Profi Media, 2015. 528 p. (In Kazakh)
10. Zhirmunsky V.M. National Heroic Epos. Leningrad: Nauka, 1962. 260 p. (In Russian)
11. Zhirmunsky V.M. Turkic Heroic Epos. Leningrad: Nauka, 1974. 726 p. (In Russian)
12. Ishmukhammedov R.V. On the Prehistory of the 'Nogai-Kazakh' Sub-Ethnic Group Among Western Kazakhs. Nogais in the 21st Century: History, Language, Culture. From Origins to the Future. Cherkessk, 2014, pp. 135–140. (In Russian)
13. Ishmukhambetov R.V. The Status of “Accepted” Service Groups in the Inner Bukei Horde: 19th – Early 20th Centuries. PhD Dissertation in History. Nalchik, 2023. 195 p. (In Russian)
14. Kazakhstan. National Encyclopedia. Vol. 3. Almaty, 2005. 560 p. (In Kazakh)
15. Karenov R.S. Murat Monkeuly – A Major Representative of “Zar Zaman” Poets. *Bulletin of Karaganda University. Series History. Philosophy.* 2017, no. 2 (86), pp. 124–147. (In Kazakh)
16. Classical Studies: Multivolume. Vol. 25: The Legacy of Kazakh Zhyrau. Almaty: Adebier Alemi, 2014. 255 p. (In Kazakh)
17. Kondybay S. Complete Collected Works. Short Dictionary. Monograph. Vol. 5. Kazakh Mythology. Aesthetics of Mangystau Landscapes. Almaty: Arys, 2008. 472 p. (In Kazakh)
18. Nurdauletova B.I. Sacred Monument in Mangystau: The Epic Cycle “Forty Heroes of Crimea”. *Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft.* 2021, no. 10–2, pp. 35–39. (In Kazakh)
19. Nurdauletova B.I. The Cycle of “Forty Heroes of Crimea” in the Research of Serikbol Kondybay. *Bulletin of the Eurasian Humanitarian Institute.* 2023, no. 1, pp. 102–112. (In Kazakh)
20. Nurdauletova B.I. The Ethno-Cognitive System of the Epic Cycle “Forty Heroes of Crimea”. *Yessenov Science Journal.* 2023, no. 2 (45), pp. 16–26. (In Kazakh)
21. Nuryim Zhyrau. Ana Tili. January 20, 2012. URL: <https://anatili.kazgazeta.kz/news/8236> (date of application: 20.08.2024) (In Kazakh)
22. Omaruly B. Murat Monkeuly. Almaty: Kramds-Press, 1993. 105 p. (In Kazakh)

23. Sabitov Zh.M., Tuleubaeva S. A. Analysis of the Authenticity of the “Quraysh Genealogy” of Edigu from “Jami at-Tawarikh” by Qadir Ali Bek and the Treatise “On the Yusupov Princes Lineage”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2023, vol. 11, no. 2, pp. 453–462. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2023-11-2.453-462> (In Russian)
24. Sabitov Zh.M. The Epic “Forty Heroes of Crimea” in Kazakh Folklore. *Global Turk*. 2015, no. 3–4, pp. 46–57. (In Russian)
25. Sarai A. Nogaiy. Almaty: Arys, 2009. 480 p. (In Kazakh)
26. Sarsembina Bayan. The Kazakh Ahu of the Nogai. *Zhas Alash*. 2010, no. 97 (15555). URL: <http://www.zhasalash.kz/ruhaniyat/3369.html> (date of application: 20.08.2024) (In Kazakh)
27. Sikaliyev A. I-M. The Nogai Heroic Epos: Scientific Monograph. Cherkessk: Karachay-Cherkess Institute of Humanities, 1994. 326 p. (In Russian)
28. Tepkeev V. T. Some Historical Data of the 17th Century on the Nogai Poet Kazy-Tugan. *Nogais in the 21st Century: History, Language, Culture. From Origins to the Future*. Cherkessk, 2014, pp. 91–95. (In Russian)
29. Toropitsyn I. V. Russia and the Nogais: The Search for Self-Determination and Coexistence (First Half of the 18th Century). *Turkological Collection*. 2009–2010. Moscow, 2011, pp. 330–359. (In Russian)
30. Trepavlov V.V. History of the Nogai Horde. Kazan, 2016. 764 p. (In Russian)
31. Turganbayev A. Kazakh Heroic Poem “Orak-Mamay”. Almaty: Arna-b, 2009. 187 p. (In Kazakh)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Жаксылык Муратович Сабитов – PhD, и.о. Директора Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Республика Казахстан); ORCID: 0000-0001-7186-156X. E-mail: zh.sabitov@gmail.com

Адилбек Альбекович Каратаев – младший научный сотрудник Научного института изучения Улуса Джучи Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (010000, ул. Пушкина, 15Б, Астана, Республика Казахстан); ORCID: 0009-0000-6264-642X. E-mail: adilbek.karatayev.93@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhaxylyk M. Sabitov – PhD, Acting Director of Research Institute for Jochi Ulus Studies, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0000-0001-7186-156X. Email: zh.sabitov@gmail.com

Adilbek A. Karatayev – Junior Researcher at Research Institute for Jochi Ulus Studies, Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (15B, Pushkin Str., Astana 010000, Republic of Kazakhstan); ORCID: 0009-0000-6264-642X. Email: adilbek.karatayev.93@gmail.com

Поступила в редакцию / Received 26.08.2024

Поступила после рецензирования / Revised 18.11.2024

Принята к публикации / Accepted 02.12.2024